

местностей и имеющиеся у господ средства, почему и укрепления не могут быть одинаковыми во всех местах. Из всего вышеизложенного наставления следует взять лишь столько, сколько полезно в каждом случае, и использовать это целиком или частично, в чем сумеют разобраться сведущие люди. Особенно следует подумать, как строить таким образом, чтобы в случае захвата укреплений последние не могли бы служить врагам, но годились бы лишь для защиты друзей. И для обороны таких укреплений необходимо хорошее огнестрельное оружие, всякие военные припасы и, прежде всего, честные и мужественные люди, которые бы доблестно защищались. Ибо без таковых всякое укрепление бесполезно, к ним же каждый князь и господин может обратиться в любом случае. С этим всеподданнейше вверяю себя Вашему королевскому величеству, как моему всемилостивейшему господину.

Напечатано в Нюрнберге в году 1527 после рождества Христова в октябре месяце.

Из трактата «Четыре книги о пропорциях»¹⁰⁹

Посвящение Пиркгеймеру

Достойному и высокочтимому господину Вилибальду Пиркгейкеру, советнику его императорского величества, моему милостивому любезному господину и бесценному другу изъявляю я, Альбрехт Дюрер, свою готовность к услугам.

Хотя я, милостивый господин и друг, не сомневаюсь, что некоторые попытаются порицать это мое начинание за то, что я, человек неученый и малого разума и одаренный малым искусством, осмеливаюсь писать и учить тому, чему сам я никогда не учился и никем другим обучен не был, тем не менее, поскольку Вы не раз настоятельно просили меня и почти даже заставляли, чтобы я выпустил в свет эти мои книги, я готов скорее подвергнуться злословию, нежели отказать Вам в Вашей просьбе. Я надеюсь все же, что никто из людей, одаренных добродетелями и разумом, не поставит мне в вину того, что я столь охотно, с великим старанием, в результате длительного труда и усилий и немалой затраты времени, выпустил это в свет для общей пользы всех художников, но что многие похвалят мою доброжелательность и благие намерения и поймут их в лучшем смысле. Поскольку я не сомневаюсь, что я доставлю этим удовольствие всем любителям искусства и тем, кто жаждет его изучить, я предоставляю зависти, ничего не оставляющей без хулы, идти своим обычным путем и отвечаю, что гораздо легче осудить что-либо, нежели самому это сделать. И если бы мы имели еще перед глазами книги древних, в которых они писали об искусстве живописи, я же похвалялся бы найти нечто лучшее, тогда еще можно было бы не без оснований поставить мне в вину эту мою затею. Но так как вследствие большой давности книги эти совершенно утрачены, то нельзя, по справедливости, отказать мне в том, чтобы я, как это делали и древние, опубликовал в письменном виде мои суждения и открытия, дабы дать тем самым повод другим сведущим людям сделать то же самое, и чтобы мы имели преемников, которые могли бы умножить и улучшить это, и искусство живописи могло бы со временем снова достигнуть совершенства. Но никого не принуждают следовать во всем этому моему учению как вполне совершенному во всех его частях. Ибо человеческая природа еще не настолько оскудела, чтобы кто-то другой не мог найти чего-либо лучшего. Поэтому пусть каждый пользуется этим моим наставлением, пока ему нравится или пока он не узнает чего-либо лучшего; если же ему это не угодно, пусть он считает, что наставление это написано не для него, но для других, желающих его принять. Ибо только совсем слабый разум не верит, что он может найти нечто новое, но держится всегда старого пути, следуя за другими и никогда не осмеливаясь самостоятельно думать. Каждому же разумному человеку надлежит, следуя за другими, не терять надежды, что со временем он сам сумеет найти нечто лучшее. И если так будет, не может быть никакого сомнения, что со временем искусство это снова достигнет такого же совершенства, как в древности. Ибо известно, что немецкие художники обладают хорошими навыками и весьма искусны в употреблении красок, хотя до сих

¹⁰⁹ Для настоящего перевода использовано первое издание трактата (Нюрнберг, 1528). Полное название книги: «Здесь заключены четыре книги о пропорциях человеческого тела, найденных и описанных Альбрехтом Дюрером из Нюрнберга на пользу всем любящим таковую науку».